

Холодной ночью поздней осени роса превращалась в иней.

Сяо Сю шел по деревянному коридору, он потер руки друг о друга, поднес их ко рту и выдохнул, изо рта у него вырвался белый пар.

"По ночам и правда холодно." – сказал он.

Во всем особняке было тихо, и большинство людей уже заснули, только кабинет, где находился господин, все еще был ярко освещен.

Сяо Сю вошел в дверь, сначала принес Чжан Фу чашку теплого чая "Восемь Сокровищ", затем перевернул жаровню и добавил в нее немного древесного угля.

Чжан Фу уткнулся лицом в бумаги и, не поднимая головы, сказал: "Иди и отдыхай, мне не нужно, чтобы мне прислуживали здесь."

"Я останусь с господином."

Сяо Сю поставил стул по другую сторону стола и сел напротив Чжан Фу.

Он готовил чернила, заправлял перьевую ручку и помогал Чжан Фу копировать и исправлять различные черновики.

"Взгляни на это." - Чжан Фу не сказал много, только протянул через стол исписанный лист бумаги.

"Это "Призыв к войне с Цюаньжунами", составленный господином Чжоу? Наш господин решительно настроен вступить в войну с Цюаньжунами?" - Сяо Сю был немного удивлен.

Движения Чжан Фу не останавливались ни на мгновение, его перьевая ручка была похожа на змею, стремительно уползающую прочь, и он произнес одними губами: "Да, Мо Цяошэн, вероятно, в данный момент возглавил армию, и отправляется из Чжэнчжоу.

У нас вот-вот состоится большое сражение.

Жаль, что времени слишком мало. Я надеялся, что у нас будет еще один или два года на подготовку. Но, поскольку враг отказался дать нам время, и они уже начали действовать, теперь мы можем только сражаться."

Чжан Фу продолжал писать: "Нападение - лучшая защита. Решение господина правильное. Я поддерживаю его."

Сяо Сю посмотрел на письмо в своей руке, выказав легкое беспокойство: "Господин Чжоу хочет лично отправиться в качестве посланника? Но его ноги..."

Чжан Фу поднял руку, чтобы обмакнуть ручку в чернила: "Хотя ноги Цзыси искалечены, его сердце сильнее, чем у большинства людей, так что не следует беспокоиться о нем.

Просто, поскольку Чжоу Цзыси так усердно трудится, я также не могу лениться. Боюсь, какое-то время я буду очень занят."

Он взглянул на Сяо Сю, сидевшего напротив: "Мы все будем очень заняты."

"Да." - Сяо Сю опустил голову и тщательно скопировал документ, который держал в руке.

Он молча размышлял про себя.

Этот год - хороший год.

Население Бяньцзина, Цисяня и Чжунму резко увеличилось, и государственная казна получила большой доход.

Мы только что одержали победу в Стране Сун, получили новые земли и большую контрибуцию.

Сяо Сю бессознательно начал подражать мышлению Чжан Фу.

Он размышлял о том, о каких вещах его господину нужно думать в это время.

Впереди война, и все, что мы должны сделать - это обеспечить достаточное количество продовольствия и жалованья солдатам на линии фронта.

Также необходимо активизировать подготовку новобранцев, с тем чтобы подкрепления могли предоставляться непрерывно, когда этого потребует война.

Кроме того, вскоре после того, как Бяньцзин стал новой столицей, здесь еще очень много предстояло налаживать. К тому же, после переезда двор разделился на различные фракции. Это было время полнейшего хаоса.

"Господину действительно многое нужно сделать, я должен работать усерднее, чтобы помочь ему как можно больше." - подумал Сяо Сю в глубине души.

Чжан Фу, казалось, знал, о чем думает Сяо Сю, поэтому он спросил: "Помимо вооружения и продовольствия, знаешь ли ты, что для нас сейчас самое важное?"

"Есть ли что-нибудь более важное, чем эти две вещи?" - Сяо Сю немного подумал, а потом понял: "Господин имеет в виду... Государство Вэй?"

"Полезно поразмышлять о Государстве Вей." - Чжан Фу взглянул на него снизу вверх, и одобительно кивнул: "Яо Хун из Государства Вэй давно мечтает о нашем Бяньцзине. Их военно-речной флот очень силен. Путешествие от Озера Сюнцзи до реки Хуанчи близ Бяньцзина занимает всего несколько дней. Не следует позволять им ловить рыбу в мутной воде.

Кроме того, Государство Сун только что потерпело поражение от наших рук. Даже если их правитель труслив, он, должно быть, затаил обиду, и нам не следует быть беспечными."

"Господин упомянул об этом, и я кое-что вспомнил." - Сяо Сю поднял голову: "Заложник, которого Государство Вэй отправило в нашу страну, сегодня столкнулся с убийцей. К счастью, стражники были сильными, и он не пострадал."

"Убийцей?" - Чжан Фу нахмурился: "Что ж, десятилетний ребенок тоже достоин того, чтобы

послать убийцу. Выдели ему еще несколько охранников и не допусти, чтобы с ним случилось что-нибудь неприятное в нашей Стране Цзинь."

Внутри города Чжэнчжоу.

Яо Тяньсян зевнула, лежа на столе и глядя на Чэн Цянье, которая была занята государственными делами.

"Цяошэн отправляется на войну, я думала, ты сможешь сопровождать меня, но я не ожидала, что ты будешь так занят."

Чэн Цянье рассмеялась: "Перестань жаловаться, поторопись и сделай что-нибудь для меня."

Я буду занят какое-то время, так что, давай сейчас быстро разберемся с бумагами, переоденемся и отправимся прогуляться по улицам Чжэнчжоу. Внимательно изучим условия жизни людей в этом городе."

Яо Тяньсян обрадовалась, закатала рукава, обнажив запястья, взяла перьевую ручку и обмакнула ее в чернила: "Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделала?"

"Кстати, сначала взгляни на это." - Чэн Цянье размяла плечи, достала письмо из стопки листов и протянула его Яо Тяньсян: "На твоего племянника, который живет в нашем Бяньчжоу, напал убийца. Давай подумаем, что бы это могло быть."

Яо Тяньсян взяла письмо, нахмурилась и некоторое время смотрела на него, затем холодно фыркнула: "Эти негодяи не умеют хорошо делать серьезные вещи, но они очень хороши в грязных делах подобного рода."

Чэн Цянье не могла не думать об этом робком маленьком мальчике.

Живя в такой обстановке каждый день, неудивительно, что у него появился такой робкий вид.

"Ему всего десять лет, и его уже отправили в нашу Страну Цзинь в качестве заложника. Есть кто-то, кто отказывается его отпустить?" - Чэн Цянье была немного озадачена.

Яо Тяньсян бросила на Чэн Цянье странный взгляд: "Что тут непонятного? Разве твой старший брат тоже не был убит твоим сводным братом..."

Она кашлянула, но ничего не сказала, подумав в глубине души: "Если бы твой старший брат не был убит твоим сводным братом, у нас, возможно, не было бы шанса узнать друг друга."

"Мои племянники вместе со своими матерями яростно сражаются за место наследника, открыто и тайно. Яо Шунь был третьим ребенком, поэтому поначалу он не очень привлекал внимание. После того, как он приехал в Страну Цзинь в качестве заложника, ты не только не стал его унижать, но даже нанял для него учителя, чтобы он мог ходить в школу вместе с остальными детьми правящей семьи Государства Цзинь. Так что, это вызвало зависть у тех недалеких людей."

Чэн Цянье покачала головой и порадовалась про себя, что состав ее собственного гарема был относительно простым, и на данный момент у нее был только один наследник, и дела по-прежнему шли хорошо, так что сейчас ей не нужно было беспокоиться о подобных вещах.

По истечению некоторого времени.

Улицы и переулки города Чжэнчжоу постепенно становились оживленными.

Осенью темнеет раньше, и более чем через час станет совсем темно.

Поэтому этот момент дня был самым многолюдным. Люди из всех слоев общества появлялись по дороге домой, и солдаты в казармах также заканчивали свою тренировку и расходились с армейских площадей.

На улице устанавливались всевозможные прилавки с горячей едой, и их владельцы тепло приветствовали проходящих гостей. После окончания работы некоторые из людей садились за эти прилавки и торопливо перекусывали.

Пешие торговцы, пожилые пары артистов, идущие вдоль дороги, кричали и разговаривали на месте.

Звуки, следующие один за другим, смешивались с ароматом еды и были полны дыхания жизни.

Чжэнчжоу когда-то долгое время был оккупирован армией генерала Цюаньжунов Вэй Миншаня.

Но все по-прежнему выглядело так, будто у жителей города были надежные средства к существованию, и ничего не свидетельствовало о страхе и унынии из-за того, что ими правили чужеземцы.

Напротив, Хаоцзин, столица территории Цюаньжунов, в которой побывала Чэн Цянье, был уже не столь комфортабельным и богатым.

Большинству простых людей обычно все равно, кто является правителем. До тех пор, пока правитель не слишком сильно эксплуатирует их, не развязывает войны без особых причин и обеспечивает стабильность, они могут хорошо жить и сами по себе.

Чэн Цянье взяла Яо Тяньсян за руку, переделалась в обычную одежду, полакомилась уличной едой и накупила закусок по пути.

Этот редкий момент досуга позволил ей немного расслабиться и почувствовать себя более комфортно.

Чэн Фэн и А'Цзя взяли с собой нескольких слуг, чтобы охранять их.

Неподалеку был чайный домик, и оттуда медленно доносился шелест шелка и бамбука.

"Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз смотрела представление, Тяньсян, давай пойдем и посидим немного."

Все они вошли в чайный домик и расселись в отдельной комнате на втором этаже.

Это называлось отдельной комнатой, но на самом деле она разделялась только двумя короткими ширмами в половину человеческого роста. Но это в любом случае было лучше, чем

сидеть у окна на первом этаже, пытаясь вдохнуть побольше воздуха и терпеть тесноту большого количества людей на первом этаже.

Представления в чайных домиках не были так хороши, как пьесы искусных оперных певцов, специально приглашаемых дворянами во дворе Государства Вэй, здесь это было просто для того, чтобы создать некоторый шум.

Яо Тяньсян вспомнила те дни, когда она еще была Принцессой Вэй. В то время она была похожа на канарейку в клетке. Она целыми днями ничего не делала, и слушать оперы или сходить куда-нибудь поужинать было всей ее жизнью.

Подобная ей женщина благородного происхождения скучно проживала одни и те же дни, ожидая, пока ее отец или старший брат определят ее дальнейшую жизнь и выдадут ее замуж за человека, который сможет дать им больше преимуществ в обмен на нее, как на разменную монету. После замужества она продолжала жить несколько иной, но также скучной и однообразной жизнью. Или была одержима интригами в гареме, просто чтобы побороться за расположение своего мужа.

Так когда это ее жизнь успела стать такой насыщенной?

Даже времени на то, чтобы послушать такое убогое пение, стало очень мало.

Теперь она главная жена Маркиза Цзинь Юэ, Цянье относится к ней очень хорошо, очевидно, она могла бы вести праздную и неторопливую жизнь.

Но она хотела быть настолько занятой, насыщенной и полноценной, чтобы каждыйжитый день был очень интересным.

Яо Тяньсян пила чай рядом с Чэн Цянье и неторопливо отбивала ритм музыки.

Чэн Цянье сидела у окна, глядя на переполненную толпой улицу, на всевозможных пешеходов, проходящих и уходящих, картина жизни обычных людей разворачивалась перед ней под звуки оперного пения.

Мужчина средних лет, торговавший галантереей, сидел на корточках на другой стороне улицы, как раз напротив ее окна.

Он был худым, невысокого роста, с сутулой спиной и бамбуковой шляпой на голове, и его внешность совсем не бросалась в глаза.

Он приподнял свою бамбуковую шляпу и намеренно или ненамеренно взглянул на окно.

Всего один этот взгляд заставил Чэн Цянье крепко вцепиться в стол обеими руками.

"Что такое?" - небрежно спросила Яо Тяньсян, не сводя глаз со сцены внизу.

Чэн Цянье нежно сжала ее руку: "Тяньсян, не оглядывайся, послушай меня."

Яо Тяньсян мгновенно замолчала.

Внешне она все еще внимательно наблюдала за представлением, как будто не слышала ее слов, но слегка надавила на ее ладонь, таким образом ответив Чэн Цянье.

Чэн Цянье подняла свою чашку и прошептала, делая вид, что отпивает чай: "Возможно, мы столкнулись с убийцей."

Яо Тяньсян сохраняла спокойствие. Она смотрела на сцену внизу, но ее тонкие пальцы дотянулись до чайной чашки, она окунула их в чай и написала на столе: "Здесь убийцы".

Мужчина, продающий галантерею, натянул бамбуковую шляпу себе на голову, и засомневался.

Они потратили много времени, тщательно добывая нужную информацию. Маркиз Цзинь Юэ, Чэн Цяньюй, действительно был сыном знатной семьи, который никогда не занимался боевыми искусствами и рос избалованным.

Но только что, когда он просто взглянул на Маркиза Цзинь Юэ, который сидел у окна, почему ему показалось, что его видят насквозь?

Он поднял глаза и посмотрел вверх сквозь прорезь в бамбуковой шляпе.

Маркиз Цзинь Юэ, который переоделся в простую одежду для прогулки, неторопливо сидел, прислонившись к окну, держал в руках чайную чашку и чинно потягивал чай. Он не позвал стражников и даже не заговорил с дамой, находившейся рядом с ним.

"Мне, должно быть, показалось, он же не мог раскусить меня с первого взгляда." - втайне подумал мужчина.

Не принимай это близко к сердцу.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3182371>